

Вторая часть статьи " [СМИ](#) , [конкурсы-смотры архитекторов и строителей](#) . Отзывы исполнителей" из

[К.И.Гусарова](#)

"

[Метаморфозы наследия](#)

"

В годы существования СССР, было такое правило среди проектировщиков и строителей – если объект получал от Государственной приемочной комиссии оценку «отлично» за качество архитектуры и строительных работ, то он обязательно представлялся на различные республиканские, и даже союзные, смотры-конкурсы , проводимые Госстроем РСФСР (СССР), союзом архитекторов РСФСР (СССР) и другими ведомствами (Министерствами и др). Эти мероприятия приурочивались либо «по итогам минувшего года», либо к каким-либо датам из истории РСФСР и СССР.

Поскольку наша работа получила от ГПК отличную оценку, то мы были обязаны принимать в них участие – ведь в случае лауреатства (любой степени!) это укрепляло репутацию института и собственное, как профессионала, а также давало определенные интересы в будущих работах.

Кроме того, лауреатство в подобных конкурсах служило определенным плацдармом для выдвижения работы на более престижные государственные премии.

Первым таким конкурсом-смотром был смотр лучших работ в г. Челябинске в 1986 году – тоже к 250-летию города – проводимый Обкомом КПСС и Облисполкомом. Нам был присужден Диплом I степени и соответствующая премия.

В конце 1987 года Госстрой РСФСР провел Всероссийский смотр-конкурс лучших работ в России, выполненных в 1986-87 годах.

Некоторые расхождения в датах объясняется тем, что акт государственной приемочной комиссии был утвержден облисполкомом лишь в начале августа 1987 г., после сдачи инструмента фирмой «Ойле-Оргель-Бау» Челябинской филармонии, то есть после полного завершения всех работ по реставрации, реконструкции, отделке и комплектации здания всеми видами оборудования (в том числе, органом). Таковы правила по СНиПу, хотя зал, как концертное предприятие, функционировал с 13/IX 1986 г.

На этом смотре-конкурсе мы были удостоены диплома III степени и премии – см. журнал «На стройках России» № 4 – 1988 года, с отличным отзывом и фото внешнего вида.

Но самое дорогое для нас признание мы получили на смотре работ архитекторов России, посвященном 70-й годовщине Революции (конец 1987 г.), проведенный Союзом архитекторов РСФСР, где нам был присужден Диплом II степени (как мне потом рассказывали в Москве, большинством всего в один голос!). Более того, жюри конкурса рекомендовало СА РСФСР представить нашу работу на Союзный конкурс, куда попадали из всех республик СССР только дипломанты I степени, хотя у нас был диплом II степени.

Считаю необходимым более подробно рассказать о ходе конкурса СА РСФСР.

Дело все в том, что после предварительного отбора будущих лауреатов конкурса-смотра, жюри стало изучать пояснительные записки и обязательное приложение к ним в виде 12-15 фото наиболее интересных фрагментов фасадов и интерьера. Жюри ни на одном фото нашего объекта не могло найти даже следов вентиляционных решеток, а в записке было указано, что в зале функционирует система кондиционирования. Невероятно, но факт есть факт – в Челябинск, срочно, в конце октября 1987 года, на несколько часов, прилетел член жюри, чтобы лично разобраться, в чем же дело?

Как мне рассказывали в Москве, в СА РСФСР, на заседании жюри, перед принятием решения о посылке своего эмиссара в Челябинск, зам.председателя жюри Ю.В.Ранинский сказал: «Тут что-то не так просто. Насколько я знаю Константина, он, наверняка, что-то придумал. Поезжай, посмотри и привези фото».

Автор: Иван

30.03.2013 21:41 - Обновлено 30.03.2013 22:41

Итак, мы поехали в зал камерной и органной музыки. Сразу пошли в подвальную часть здания, где я показал все вентиляционное хозяйство: кондиционеры (3 шт.), вспомогательные агрегаты, воздуховоды рециркуляции, подачи «готового» воздуха, подсоса наружного воздуха, мини-вычислительный центр, где обрабатывалась информация о температуре и влажности от системы датчиков в зале и узел самописцев, регистрирующих состояние микроклимата в зале.

Затем пошли наверх, в зал. По моей просьбе включили и показали все режимы работы общего и постановочного освещения. Тайком от него я попросил главного инженера зала включить на полную рабочую мощность кондиционеры (минут на 15-20).

Потом я предложил ему воочию поискать, где все же спрятаны решетки рециркуляции и подачи воздуха (по расчетам их суммарная площадь по функциям превышала 1,1-1,2 м²).

После «принятия капитуляции» я попросил у техничек, убирающих пыль с деревянных панелей в боковых залах, стремянку. Затем поставил ее у торцевой стены бокового зала и попросил его залезть и посмотреть, что находится за панелью, отодвинутой примерно на 0,4 м. от стены. Но этот отступ, благодаря цветовому решению панели и стены, был практически не заметен.

Там он увидел огромное – 1,2*0,8 м. – отверстие в стене, затянутое мусорособирающей сеткой. «Это рециркуляция – сказал я ему, находящемуся уже в почти растерянном виде, - И снимай все на «Полароид». Я при тебе подпишу все снимки!»

Далее я перенес стремянку к одному из ближайших 4-х пилонов основного свода и снова попросил залезть и посмотреть. Там он увидел отверстие 1,1*0,3 м., тоже с сеткой. «А это уже подача воздуха, - сказал я. – И такие же устройства в остальных трех пилонах». Он вконец растерялся, но все же и этот узел заснял на «Полароид».

Он спустился вниз. Мы сели в кресла и через 10-12 минут молчания он произнес: «Только ты мог до такого додуматься!»

Мне это было очень приятно, но я не удержался и напомнил ему, что в 1950-53 гг., он и еще группа наших сокурсников по МАрхИ «долбали» меня за то, что я, по их мнению «чистых архитекторов», чрезмерно увлекаюсь тектоникой зданий, конструкциями и смежными техническими науками во вред «чистой архитектуре»!

Вскоре пришла Правительственная телеграмма о присуждении нам Диплома II степени.

Но самое главное, самое дорогое для нас было еще впереди. В конце 1988 года в институте получили журнал «Архитектура СССР» № 6-1988 г. с публикацией фото нашей работы и такой блестящей рецензией зам.председателя жюри, доктора архитектуры, профессора МАрхИ Юлия Владимировича Ранинского, часть которой не грех привести:

«...размещение в церкви концертного Зала камерной и органной музыки на 300 мест позволило с наибольшей полнотой раскрыть великолепно нарисованное торжественное пространство, использовать превосходные акустические качества здания.

Изобретательность авторов при создании планировочного решения позволило им вписать в существующие формы весь необходимый набор помещений без какого-либо конфликта с существующей объемно-планировочной структурой. Естественно и органично решена планировка цокольного этажа, и его связь с основным уровнем здания, где разместилось главное помещение – зрительный зал.

Особо следует отметить единство в художественном облике интерьера. Все детали и элементы отделки, подвергнутые реставрации, и вновь введенные элементы – люстры и бра, перила ограждений лестниц, отделка цокольного этажа – оказались в едином ансамбле.

Авторами был тонко почувствован архитектурный характер интерьера а его особенности столь же деликатно использованы в рисунке новых элементов и деталей».

Участие в архитектурно-строительных смотрах-конкурсах 1986-1988

Автор: Иван

30.03.2013 21:41 - Обновлено 30.03.2013 22:41

Такая рецензия много стоит. Знаю так же и то, что Ю.В.Ранинский, с которым я учился с 1948 года в МАрхИ, человек в высшей степени интеллигентный, архитектор и ученый «от Бога», просто так свои слова не бросит.

Эта рецензия явилась для нас троих архитекторов, то есть Л.Н.Ненаглядкина, А.А.Корнилицына и меня, самой высшей наградой, признанием того, что более 4-х лет проектирования не прошли даром.

Тем более для меня, к этому времени уже переступившему пенсионный возраст, эта оценка моего старого друга просто бесценна. Поэтому мои друзья, зная все во всех подробностях, называют эту работу моей «Лебединой песней».

Трудно не согласиться с этим.